

Букаренко Светлана Григорьевна

ВОПРОС ОБ ИМПЛИЦИТНОМ ВЛИЯНИИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО НА СКАЗУЕМОЕ

В статье поставлен вопрос о наличии имплицитного влияния притяжательности в составе подлежащего на сочетаемость с ним сказуемого. Сопоставительный анализ сказуемых-реакций на стимулы Дом и Мой дом позволил выявить преимущественно количественный характер этого влияния, охватывающего, в частности, соотношение глагольного и именного сказуемого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 70-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1.06

В статье поставлен вопрос о наличии имплицитного влияния притяжательности в составе подлежащего на сочетаемость с ним сказуемого. Сопоставительный анализ сказуемых-реакций на стимулы Дом и Мой дом позволил выявить преимущественно количественный характер этого влияния, охватывающего, в частности, соотношение глагольного и именного сказуемого.

Ключевые слова и фразы: притяжательность; направленный ассоциативный эксперимент; стимул; реакция; сочетаемость; подлежащее; сказуемое.

Букаренко Светлана Григорьевна, д. филол. н., доцент
 Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
 Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
 bukarenko@rambler.ru

ВОПРОС ОБ ИМПЛИЦИТНОМ ВЛИЯНИИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО НА СКАЗУЕМОЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-04-000-57)

Притяжательность для носителей русского языка является одной из важнейших категорий, судя хотя бы по тому, что сфера её применения практически не ограничена. Это и части тела человека (*моя голова*), и животное (*моя собака*), и артефакты (*мой дом*), и даже такие абстрактные понятия, как пространство (*моё пространство*) и время (*моё время*). Однако данная категория, несмотря на её значимость, остаётся ещё далеко не исследованной, требующей рассмотрения целого ряда проблем. К ним относится проблема о том, существует ли имплицитное [1, с. 82-84] влияние притяжательности, включённой в состав подлежащего, на сочетаемость с ним сказуемого. Получение ответа на поставленный вопрос требует соответствующего материала для анализа и методики его качественно-количественной обработки.

В данной статье в качестве материала для анализа были взяты данные проведённого автором направленного ассоциативного эксперимента [6, с. 74, 75], в котором реципиентам, студентам-филологам, были предложены в роли стимулов подлежащее *Дом* и состав подлежащего *Мой дом*. Выбор в качестве подлежащего именно слова *дом* объясняется особым вниманием к фиксируемому им концепту, который «входит в ядро языкового сознания русских и стоит на втором месте (у испанцев на 10-м, у англичан – на 22-м)» [4, с. 262]. Кроме того, обозначаемое словом *дом* в целом ряде ситуаций становится объектом познания, предикативный признак которого требуется выявить:

Дом двухэтажный, но убран был только верхний этаж [10, с. 256]; ...посреди виднелся деревянный дом с мезонином, красной крышей и тёмно-серыми или, лучше, дикими стенами [2, с. 93]...; Впрочем, губернаторский дом был так освещён, хоть бы и для бала [Там же, с. 21]...; Мой дом – моя крепость [9, с. 3]?

Использованные в эксперименте стимулы *Дом* и *Мой дом* имеют внешнюю и внутреннюю оппозицию по притяжательности. Первая связана с противопоставлением семантики ‘ничей’ (стимул *Дом*) / ‘чей-то’ (стимул *Мой дом*), что является оппозицией высшего уровня. Вторая, связанная с конкретизацией только семантики ‘чей-то’, реализуется посредством противопоставления ‘свой’ (стимул *Мой дом*) / ‘чужой’ (*Не мой дом*), что является оппозицией более низкого уровня.

Одним группам реципиентов (общим количеством 334 человека) было предложено написать свою мгновенную реакцию в виде сказуемого на подлежащее-стимул *Дом*. Другим (227 человек) – на состав подлежащего *Мой дом*. В результате были получены следующие реакции-сказуемые, которые по сложившейся традиции описания ассоциаций [5; 7; 8] были расположены по нисходящему количеству повторений. Далее они приведены с частичным сокращением единичных реакций-сказуемых:

Дом стоит **140** (41,9 – здесь и далее в скобках обозначен процент) || строится **51** (15,3) || построен **28** (8,4) || большой **10** (3,0), рушится **10** (3,0) || сгорел **8** (2,4) || горит **7** (2,1) || высок **4** (1,2), находится **4** (1,2), разрушен **4** (1,2) || красивый **3** (0,9), стоял **3** (0,9) || (на берегу) **2** (0,6), опустел **2** (0,6), развалился **2** (0,6), разрушается **2** (0,6), расположен **2** (0,6), растёт **2** (0,6), рухнул **2** (0,6), сдаётся **2** (0,6), спит **2** (0,6), строился **2** (0,6) || ... уютный **1** (0,3), хорош **1** (0,3), хороший **1** (0,3) = **334** (100,0).

Мой дом стоит **55** (20,4) || крепость **22** (8,1) || горит **21** (7,8) || (моя) крепость **19** (7,0) || сгорел **12** (4,4) || большой **8** (3,0) || красив **6** (2,2), тёплый **6** (2,2) || высок **5** (1,9), строится **5** (1,9), красивый **5** (1,9) || лучший **4** (1,5), построен **4** (1,5), разрушен **4** (1,5), уютный **4** (1,5) || расположен **3** (1,1), родной **3** (1,1), уютен **3** (1,1), хорош **3** (1,1) || 0 (далеко) **2** (0,7), 0 (здесь) **2** (0,7), белится **2** (0,7), достраивается **2** (0,7), защищён **2** (0,7), зелёный **2** (0,7), крайний **2** (0,7), куплен **2** (0,7), находился **2** (0,7), находится **2** (0,7), открыт **2** (0,7), потух **2** (0,7), превратился **2** (0,7), расселён **2** (0,7), стоит (на берегу) **2** (0,7), чист **2** (0,7) || ушел (под облака) **1** (0,4), хороший **1** (0,4), чистый **1** (0,4) = **270** (100,0).

Сопоставительный анализ перечисленных реакций-сказуемых на стимул в виде состава подлежащего *Мой дом*, включающего семантику притяжательности, и реакций-сказуемых на стимул-подлежащее *Дом* с отсутствующим значением притяжательности, а также результаты этого анализа представлены далее.

Сопоставление количества ошибочных реакций при заданных стимулах. Ошибочными считались те ответы, которые не соответствовали заданной в эксперименте установке, поскольку они должны были

представлять собой сказуемое-реакцию по отношению к предложенным стимулам-подлежащим. Сопоставление ответов-реакций показало, что при подлежащем *Дом* ошибочные ответы составили 8,7% (построили 8, построить 5, достроили 1, ремонтируют 1, покрасили 1, заселили 1, купили 1, хочу свой 1, видит 1, вижу 1, построил 1, разрушить 1, жить 1, строят 1, хозяйство 1, дуб 1, квартира 1). При составе же подлежащего *Мой дом* их процентное содержание равно всего 3%, т.е. в 2,9 раза меньше (купили 2, разрушили 2, семья 1, пришёл 1, сбежал 1, скучаю 1). Это означает, что влияние притяжательности проявляется в указанном значительном повышении (в 2,9 раза) количества случаев осмысления подлежащего подлежащим на основании усиления противопоставления его прямому дополнению. Стимул же без семантики притяжательности (*Дом*) достаточно часто (см. выше: построили 8, построить 5, достроили и др.), автоматически переосмысливается из заданного в эксперименте подлежащего в прямое дополнение со значением прямого объекта.

Сопоставление количества различающихся (лексически или морфологически, или и тем, и другим) сказуемых-реакций при заданных стимулах. При стимуле *Мой дом* количество различающихся указанным образом сказуемых возрастает в 1,6 раза; ср.: *Дом* 64 (19,2%) и *Мой дом* 81 (30,0%). При этом особо надо выделить единично употреблённые сказуемые-реакции. Если при стимуле *Дом* они составляют 12,6%, то при стимуле *Мой дом* – 17,0%, т.е. в 1,3 раза больше. Следовательно, конкретизация, которую вносит притяжательность в стимул *Мой дом*, оказывает влияние на расширение зоны различающихся в каком-либо отношении сказуемых-реакций, чем снижается стереотипность ассоциативного поля при таком стимуле.

Сопоставление количества глагольных и именных сказуемых-реакций и способов их выражения при заданных стимулах. При включении притяжательности в стимул *Мой дом* наблюдается уменьшение количества глагольных сказуемых-реакций в 1,6 раза по сравнению с количеством этих сказуемых-реакций при стимуле *Дом*. Можно высказать предположение о причине таких изменений. Вероятно, это связано с усилением актуализации в семантике притяжательности неизменяемости (постоянства), присущей ей в отличие от качественности, что не способствует сочетаемости со стимулом *Мой дом* глаголов-сказуемых со свойственным им значением процессуальности. По этой же самой причине одновременно с уменьшением количества глагольных сказуемых-реакций наблюдается увеличение количества именных сказуемых.

Связка в составном именном сказуемом независимо от стимула (*Дом* или *Мой дом*) остаётся неизменной – нулевой. Способы выражения присвязочной части в принципе одни и те же: существительное, прилагательное, страдательное причастие прошедшего времени, употреблённое только в краткой форме. Расхождение коснулось только притяжательных местоимений. При стимуле *Дом* они были зафиксированы, хотя и единично: *Дом мой* 1 (0,3), *свой* (0,3). Стимул же *Мой дом*, как уже включающий притяжательное местоимение, закономерно исключает употребление такого местоимения в качестве присвязочной части сказуемого. Следовательно, влияние притяжательности на сказуемое-реакцию в данном случае выражается в исключении указанного способа выражения его присвязочной части.

Остальные перечисленные способы выражения присвязочной части как совпавшие при обоих стимулах различаются в количественных соотношениях.

При стимуле *Мой дом* по сравнению со стимулом *Дом* в присвязочной части составного именного сказуемого наиболее резко возрастает количество случаев употребления существительного – в 52 раза. Поскольку этим существительным является только одно и то же существительное *крепость* (*Мой дом* – *крепость* 20,4; */моя/ крепость* 7,0), то, вероятнее всего, данная реакция связана с сохранением в памяти устойчивого выражения *Мой дом* – *моя крепость*. Сопоставление показало, что стимул-подлежащее *Дом* такую ассоциацию практически не вызывает; см. *Дом* – *крепость* 0,3. Значит, наблюдаемое в данном случае резкое возрастание количества употреблений указанного существительного в качестве ассоциации при стимуле *Мой дом* не является доказательством влияния притяжательности, если не принимать во внимание его оценочного значения, которое, как будет показано далее, тяготеет к притяжательности.

Действительно, возрастание количества качественных прилагательных с оценочным значением в присвязочной части сказуемых-реакций при стимуле *Мой дом* в 2,9 раза подтверждает указанную связь. Причём только при указанном стимуле (но не при стимуле *Дом*) почти все употреблённые прилагательные являются качественными: тёплый 6 (2,2), лучший 4 (1,5), уютный 3 (1,1), зелёный 2 (0,7), крайний 2 (0,7), чист 2 (0,7), кирпичный 1 (0,4), любимый 1 (0,4), милый 1 (0,4), необходим (мне) 1 (0,4), необыкновенный 1 (0,4), старый 1 (0,4), полон 1 (0,4), свободен 1 (0,4), сладок 1 (0,4), удобен 1 (0,4). Исключение составляют относительные прилагательные *крайний* и *кирпичный*, однако и они могут приобретать в сочетании с *Мой дом* качественное значение. Практически все выявленные качественные прилагательные выражают положительную оценку (тёплый, уютный, удобен и т.д.) или допускают её применительно к данному стимулу (зелёный, полон). Иногда оценка даётся даже как максимально высокая (лучший, необыкновенный). Относительно отрицательная оценка представлена только один раз употреблённым прилагательным *старый* (*Мой дом* старый). Следовательно, притяжательность, выраженная местоимением *мой*, обуславливает, как правило, положительную оценку.

Включение семантики притяжательности в состав стимула *Мой дом* влияет также на изменение количества кратких и полных форм качественных прилагательных. Количество первых возрастает в 3,9 раза (уютен, чист, удобен и др.), вторых – несколько меньше, в 2,8 раза (уютный, тёплый, необыкновенный и др.). Это означает, что при наличии в составе подлежащего-стимула семантики притяжательности (*Мой дом*) некоторое предпочтение отдаётся кратким формам, за счёт чего разрыв между количеством полных и кратких форм сокращается. Ср.: при *Дом*: полных 5,1% – кратких 2,4%, т.е. в 2,1 раза меньше; при *Мой дом*: полных 14,1% – кратких 9,3%, т.е. в 1,5 раза меньше. Однако указанное влияние притяжательности на увеличение количества кратких форм не столь велико. Поэтому в целом количество полных форм качественных прилагательных при стимуле *Мой дом* остаётся, как было сказано, в 1,5 раза больше, т.е. доминирующим, как и при стимуле *Дом*.

Сопоставление причастий-реакций при *Дом* и *Мой дом* показало, что только при последнем стимуле были употреблены следующие: защищён 2 (0,7), куплен 2 (0,7), открыт 2 (0,7), расселён 2 (0,7), (недавно) построен 1 (0,4), достроен 1 (0,4), обложен 1 (0,4), побелен 1 (0,4), помыт 1 (0,1), построен (давно) 1 (0,4), убран 1 (0,4). Большая часть их (7, кроме первых 4) принадлежит группе со значением созидания. Следовательно, можно говорить, что притяжательность (в данном случае обозначенная как *мой*) влияет на расширение круга причастий со значением созидания. Все причастия, зафиксированные только при *Мой дом*, ассоциируются с положительной оценкой, за исключением причастия *расселён*, не имеющего такой однозначно определяемой вне контекста оценки.

Итак, представленные, а также оставшиеся за пределами данной статьи результаты сопоставления позволяют утверждать, что семантика притяжательности, включённая в состав подлежащего *Мой дом*, оказывает то или иное имплицитное влияние на сочетаемость с ним сказуемого-реакции. В каждом конкретном случае причиной этого, как было показано, является актуализация определённой стороны семантики притяжательности, включённой в стимул. Это обуславливает сказуемое-реакцию с соотносительным значением. Таким образом, в целом объяснить экспериментально выявленные количественные изменения сказуемых-реакций при составе подлежащего-стимула с притяжательным значением можно интуитивной реализацией реципиентами принципа наибольшего соответствия стимула и реакции. Исследовать это важно для познания грамматической картины мира, «в которой В. фон Гумбольдт видел основное своеобразие каждого языка» [3, с. 76].

Список литературы

1. Букаренко С. Г. К проблеме имплицитной сочетаемости главных членов предложения (по данным направленного ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 82-84.
2. Гоголь Н. В. Мёртвые души. М.: Олимп, ППП, 1993. 272 с.
3. Лобанова Л. П. Грамматическая картина языка, мышление и духовное развитие народа в концепции В. фон Гумбольдта // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2014. № 4. С. 75-89.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2007. 296.
5. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю. Д. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: АСТ, 2002. Т. 1. 784 с.
6. Серкин В. П. Методы психолингвистики. М.: Аспект Пресс, 2004. 207 с.
7. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов; Мин-во обр-ния и науки РФ, МГЛУ, ИЯ. М., 2004. 800 с.
8. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 192 с.
9. Таганрогская правда. 1992. 2 июня.
10. Чехов А. П. Невеста. Избранные произведения: в 3-х т. М.: Госиздат худ. лит., 1962. Т. 3. 622 с.

ON IMPLICIT INFLUENCE OF SUBJECT'S POSSESSIVENESS ON THE PREDICATE

Bukarenko Svetlana Grigor'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Branch) of the Rostov State University of Economics
 bukarenko@rambler.ru

The article analyzes the implicit influence of subject's possessiveness on its compatibility with a predicate. The comparative analysis of predicates-responses to stimuli "House" and "My House" allowed identifying the basically quantitative nature of this influence involving, in particular, the correlation of verbal and nominal predicate.

Key words and phrases: possessiveness; directed associative experiment; stimulus; response; compatibility; subject; predicate.

УДК 811.161.1:811.111

В статье рассмотрены некоторые англицизмы в русском языке, заимствованные в период глобализации. Раскрывается их значение в сопоставлении с языком-источником, выявляются словообразовательные возможности лексем, описываются сферы их наиболее частого употребления и функции, а также использование в качестве терминов или наименований понятий, новых для российского общества.

Ключевые слова и фразы: глобализация; заимствования; англицизмы; неологизмы; словообразовательный элемент; реалия языка.

Власова Каринэ Абрамовна, к. филол. н., доцент
 Нижегородский национальный университет им. Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
 vlasova-mail@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АНГЛИЦИЗМАХ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современном мире английский язык доминирует во всех сферах жизни. Большую роль в этом играет и процесс глобализации – «взаимодействие и взаимозависимость всех людей и всех стран» [5, с. 240], который